

Седьмое заблуждение и иллюзия "бытийствуют" в сфере массового сознания старшеклассников, абитуриентов, студентов, их родителей и связаны с утопическими надеждами на диплом, а не на каждодневный, интеллектуальнонасыщенный насыщенный труд по поводу развития своих задатков, приобретения эксклюзивных жизненных, профессиональных ресурсов, саморазвития потенциала профессиональной компетентности и конкурентоспособности.

Низкая мотивация, низкая индивидуальная, семейно-родовая ответственность по поводу приоритетности самообразования; причем не только в вузе, но и после его окончания – это заблуждение и иллюзия ментального уровня, причём очень опасная, ибо на этом уровне во время обучения в вузе должны формироваться адекватные времени мотивационные ресурсы жизненной, профессиональной успешности как личности, так и нации в целом.

В завершении тезисных размышлений о заблуждениях и иллюзиях, об образовательных иллюзорных модернизациях воспроизведу суждение Эдгара Морена: «Чтобы уметь соединять и организовывать накопленные знания... необходима реформа мышления... Это фундаментальный вопрос для образования, поскольку он касается нашей способности организовывать знания.

Эта университетская проблема встаёт перед образовательными системами в будущем, ибо наши разьединённые, раздробленные, распределённые по дисциплинарным областям глубоко, даже чудовищно неадекватны для постижения сегодняшних реальностей и проблем... Из-за этой неадекватности становятся невидимыми:

- контекст
 - глобальное
 - многомерное
 - сложное»⁶.

Ващенко А.А.,
к.э.н., доцент,
ректор Волгоградского
института бизнеса

Образование: государственно-частное партнерство или противостояние

В статье освещается проблема неравного положения государственных и негосударственных учебных заведений России. Особый акцент делается на то, что отсутствие правовых механизмов государственно-частного партнерства в образовании тормозит развитие этой важнейшей сферы.

In clause the problem of unequal position of the state and not state educational institutions in Russia reveals.

Ключевые слова: образование, государственно-частное партнерство, образовательная политика.

Российское образование находится на перепутье. Большинство решений по вопросам образования после падения Советского Союза принималось или не принималось по политическим мотивам, либо в разрезе всеобщего пересмотра норм законодательства без учета особенностей данной сферы.

К таким решениям следует отнести неподготовленное и неподкрепленное в правовом отношении введение многоукладности с последующей анархией и многочисленными злоупотреблениями, приведшими к дискредитации частного сектора в образовании.

Реализация достаточно противоречивой политики в сфере образования в настоящее время имеет своим следствием крайне неопределенное положение негосударственной сферы. С одной стороны, политическое руководство страны подтверждает приверженность конкурентной экономике, с другой стороны, частный сектор живет в условиях двойных стандартов, предвзятости и отсутствия доступа к участию в реализации государственных программ, его попросту не рассматривают в качестве субъекта образовательной политики.

В сложившейся российской ментальности одно определение образовательного учреждения как «негосударственного» уже дискредитирует его конкурентные возможности на том лишь основании, что имуществом его владеет не государство, хотя собственник, по закону, не имеет права изымать его, если оно используется в образовательных целях. В остальном весь процесс жизнедеятельности образовательного учреждения находится под контролем государства. Данное противоречие приводит к прямому нарушению прав граждан России в части доступа к образованию. Граждане, поступившие в негосударственные, аккредитованные и пролицензированные, выдающие государственный диплом вузы

⁶ Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач. – В кн.: Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М., 2007, с.36.

и ссузы на конкурсной основе, лишены государственной финансовой поддержки. И чем выше качество образования в них, тем более противоестественным становится данное противоречие. Существующие налоговые льготы лишь незначительно решают данную проблему. Неравный статус подчеркивается даже различным правовым инструментарием, применяемым к государственным и негосударственным вузам. К примеру, для получения лицензии негосударственный вуз должен получить согласие Совета ректоров региона, состоящего из ректоров государственных вузов, также работающих на рынке платных образовательных услуг, что является явным нарушением антимонопольного законодательства.

Еще более остро проблема финансирования стоит в частных школах и детских садах, поскольку в случае со школами государство конституционно гарантирует бесплатность среднего образования. Более того, в бюджет образования перечисляются средства на всех детей школьного возраста, но до учащихся частных школ они не доходят, что напрямую ущемляет права налогоплательщиков, обучающихся детей в частных школах.

Компенсация родителям средств в размере государственных нормативов подушевого финансирования могла бы не только упорядочить социальные функции государства, но и запустить реальный механизм конкуренции, так необходимый при нынешнем качестве школьного образования. Еще более серьезное влияние данная мера может иметь для дошкольного образования, где государство уже сталкивается с серьезнейшей проблемой дефицита дошкольных учреждений и чем успешней будет демографическая политика, тем жестче станет дефицит детских садов. Сегодня эту проблему решают, в основном, не правовым образом пытаясь отобрать проданные в период демографической «ямы» дошкольные учреждения предприятий и муниципалитетов. Вместо этого государство вполне может привлечь частную инициативу, замороженную в этом секторе в связи с неплатежеспособностью населения и, компенсируя частично затраты родителей, также как в государственных садах, не только решить проблему, но и не вешать на себя дополнительную инфраструктуру. То есть выступить в роли социального инвестора, а не управдома. Именно это, как кажется, имел в виду президент, говоря о необходимости передачи части социальных функций в частный сектор.

Отсутствие правовых механизмов государственного-частного партнерства в образовании тормозит развитие этой важнейшей сферы, ставя под вопрос придание ей инновационного характера как базиса развития экономики в целом. На этом основании и бизнес как третья составляющая в кольце субъектов образования ведет себя пассивно и откровенно потребительски по отношению к образовательной сфере, безвозмездно получая оплаченную за счет государства и домохозяйств рабочую силу и при этом позволяя себе критиковать и качество, и структуру подготовки кадров. Апелляция к тому, что бизнес платит налоги, крайне уязвима в разрезе структуры формирования госбюджета России. Призывы к административному распределению бюджетных мест в пользу начального профобразования напрямую противоречат интересам развития экономики страны, поскольку исходят из тезиса о сохранении дешевого малоквалифицированного труда как базы конкурентоспособности российской промышленности. В этом плане родители, стремящиеся, во что бы то ни стало дать детям высшее образование, намного более четко видят перспективы экономики, чем чиновники удивляющиеся, что молодые люди предпочитают начальную зарплату менеджера или инженера в 6000 рублей зарплате рабочего в 15-20000. Ведь для первого это только начало, а для второго – потолок. Инновационный характер экономики, на мой взгляд, это и есть перемещение акцентов в пользу творческого высокообразованного, высокопроизводительного труда.

В этом же плане хотелось бы остановиться на ставшем в последнее время весьма популярном тезисе о перепроизводстве системой образования кадров экономистов и юристов. Тезис несколько необъективный, настолько и вредный, дезориентирующий и население, и государственную образовательную политику. Говоря о переизбытке юристов вышеуказанный тезис исходит из наличия рабочих мест в адвокатских конторах, нотариальной службе, правоохранительной системе, судах, забывая о том, что это фундаментальное гуманитарное образование, пригодное для большинства сфер деятельности, а при наложении второго, узкопрофессионального образования, что постепенно становится нормой, делает его обладателя гарантированно востребованным на рынке труда. Пример Путина и Медведева считаю в данном контексте актуальным.

Еще более актуальным остается экономическое и управленческое образование как базовая составляющая конкурентоспособности России. Ведь без наличия грамотной армии управляющих все сливки от успехов в реализации декларируемых образовательных приоритетов – микробиологии, оптики, физики, авиастроения и т. д. – достанутся зарубежным компаниям, перерабатывающими в товар и продающим и ранее, и сейчас интеллектуальные продукты российской фундаментальной науки. На мой взгляд, в организации производства мы отстаем не менее значительно, чем в его технической составляющей. А в случае с нашими ведущими техническими вузами Россия, будучи пока не самой

богатой страной, напрямую спонсирует подготовку кадров для иностранных корпораций, что противоречит национальным интересам. Эта проблема настоятельно требует решения.

Завершить тезис о подготовке экономистов и юристов хочется мыслью о том, что даже, несмотря на откровенно низкий уровень подготовки студентов этих специальностей в иногородних филиалах и представительствах силами внештатных преподавателей, эти, видимо отмирающие сегодня формы организации образовательных учреждений, как ни странно, сыграли свою положительную роль в российской постперестроечной эпохе. Необходимо напомнить, что Россия совершила молниеносный по историческим меркам переход из одной формации в другую, что сопровождалось почти полной экономической безграмотностью населения, основная часть которого получила неактуальное для новых условий образование. В этих условиях массовая, хотя и во многих случаях неполноценная с точки зрения университетских образовательных канонов подготовка, позволила сориентировать значительную часть населения в новых условиях и создать слой в общих чертах грамотного и экономически активного населения. Этот период во многом пройден, перед профессиональным образованием стоят новые качественные задачи и изменение роли удаленных подразделений неизбежно. Тем не менее, не хотелось бы, чтобы реформирование филиальной сети носило характер крестового похода.

В этой связи необходимо дифференцировать филиалы на иногородние и внутрирегиональные. Главную проблему для качества образования представляют собой именно иногородние филиалы и представительства. Практика показала, что образовательный продукт имеет очень серьезные отличия от других видов услуг и филиалы демонстрируют, в основном, слабую взаимосвязь с головными вузами, реализуя программы силами местных преподавателей, лишая образовательный процесс целостности и демонстрируя совершенно отличный от головного вуза уровень подготовки. В других случаях количество студентов и преподавателей в филиалах в разы превосходит количество студентов и преподавателей головного вуза, полностью лишая такие системы образовательного, научного, методического, и особенно воспитательного единства.

Одновременно считаю целесообразным создать юридическую базу для обеспечения возможности вузов выступать в роли учредителей вузов в других регионах, что потребует создания полноценной образовательной среды и ликвидирует существующие несоответствия.

У данной проблемы есть и иная составляющая. Россия большая страна. Значительная часть населения проживает в малых городах и районных центрах, которые и составляют основную территориальную единицу.

Эта часть населения и сегодня имеет в основной массе небольшие доходы, и возможности детей получить бесплатное образование в областном центре, за несколько сотен километров, весьма ограничены. На процесс обучения накладываются расходы на питание и проживание, не говоря о психологических проблемах пребывания в коллективе более обеспеченных городских сокурсников, что во многих случаях ведет к втягиванию молодежи в сомнительный заработок. Для государства дополнительной опасностью является и тот факт, что только около 25-30% сельской молодежи возвращается после завершения обучения назад, что обескровливает и лишает перспективы малые города.

Для решения данной проблемы в середине 90-х годов нами при поддержке местных администраций была создана сеть из девяти филиалов, обеспечивающих возможность получения среднего профессионального образования по месту жительства, подготовлен квалифицированный штатный состав, созданы учебно-методические объединения, серьезная материальная база. Все филиалы объединены мультисервисной спутниковой связью, что позволяет внедрять в учебный процесс инновационные методы, такие как видеоконференции с участием любого количества филиалов. В настоящее время выпускники СПО имеют возможность продолжить обучение и получить высшее образование по заочной форме силами штатных преподавателей вуза. Данная модель за пятнадцатилетнюю историю существования доказала свою жизнеспособность и необходимость, решая практически все проблемы, изложенные выше.

Однако сегодня реализация заочных образовательных программ сопряжена с несовершенством образовательного законодательства, требующего выполнения лицензионных нормативов при заочной форме также, как при очном обучении, что серьезно осложняет создание подобных региональных образовательных систем, крайне актуальных практически для всех регионов России.

Данная ситуация ставит на повестку дня пересмотр законодательства в части разработки требований и введения понятия «филиал заочного обучения» в отношении филиалов, действующих в пределах субъекта федерации.